

Этот вопрос застал меня врасплох, и я недоуменно посмотрел на Тан Руосюэ. Но ещё более странным оказалось то, что под моим пристальным взглядом она покраснела, отвела глаза и сказала: «Ну, раз уж ты спрашиваешь, правда ли у тебя есть девушка в деревне?» Я вздохнул с раздражением: «О чем ты вообще думаешь? Ты же знаешь, что у меня нет родителей, и меня воспитал дедушка, и все на меня смотрят свысока, так что какие у меня есть основания нравиться кому-то? К тому же, у нас с ними есть различия в образе жизни. В городе многие девушки выходят замуж и заводят детей, окончив максимум среднюю школу. Пойти в старшую не так просто. Обычно это могут позволить себе только богатые. Дедушка силой заставил меня пойти в старшую школу, он сказал, что я должен учиться, а не быть безвольным, так что я стиснул зубы и копил деньги, чтобы учиться... Если бы я влюбился в девушку из богатой семьи на своих условиях, то это было бы позором для меня!» Хотя я сказал это прямо, выражение лица Тан Руосюэ вдруг стало очень сложным, и даже казалось, что она немного сентиментальна. Она посмотрела на меня прямо и, неожиданно для меня, сказала: «Тогда что ты будешь делать, если девушка влюбится в тебя?» «Влюбится в меня?» Я рассмеялся, «Не смейся меня. Как у нее вообще может быть такое слабое зрение?» Тан Руосюэ опустила плечи и пробормотала с мрачным выражением лица: «Ладно, ты сам все сказал, я просто хотела спросить, ну... надо бы уже обедать... мне нужно идти на занятия во второй половине дня». Я недоверчиво смотрел на Тан Руосюэ некоторое время, затем нахмурился и спросил: «Почему ты задаешь мне эти вопросы? Неужели ты правда влюблена в какого-то парня из школы?» Тан Руосюэ повернула голову, посмотрела на меня с темным выражением лица и холодно фыркнула: «Тебе не стоит лезть в мои дела. Если ты не будешь есть, я заберу все еду в свою комнату!» Ну, не знаю, чем я снова расстроил эту барышню, пусть идет. После обеда я принял душ, а затем поехал с Тан Руосюэ к ближайшему автосалону, чтобы купить новый велосипед на деньги, которые проиграли Чен Ган и его друзья. Кстати, я был им немного благодарен. Если бы они не проиграли мне деньги, то у меня бы действительно не было бы лишних денег! Тан Руосюэ смотрела, как я достаю деньги, и недовольно пробурчала: «Я никак не могу понять, все говорят, что Чен Ган один из самых крутых парней в школе, но как эти отбросы могли проиграть тебе свои деньги? Где эти крутые ребята? Ха! Я потратила сто долларов!» Я покачал головой и вздохнул: «Похоже, тетя Тан права. Ты никак не можешь правильно использовать идиомы. Неужели ты считаешь себя женой Чен Гана?» — «Ян Ян, ты что, смерти хочешь?» — «Ха-ха-ха!» Пока преследовала меня Тан Руосюэ, я ехал на новом велосипеде, бежал изо всех сил, пока она не устала и не приказала мне остановиться и подождать ее. Я вернулся к ней и сказал: «Почти время, садись, мы должны вернуться к занятиям». — «Кто хочет садиться в твою развалюху!» — Тан Руосюэ сидела на обочине дороги с плоским выражением лица. — «Если ты правда не хочешь ехать, то я поеду на велосипеде один. Ты можешь доехать до школы на автобусе». С этими словами я уже хотел ехать дальше. Тан Руосюэ быстро встала и преградила мне путь, затем, скрестив руки на груди, указала на меня и выкрикнула: «Ян Ян, ты мерзавец, ты издеваешься надо мной! Ты же знаешь, что в автобусе много плохих людей, и ты смеешь отправить меня на автобусе! Вечером дома я пожалуюсь маме, что ты не защищал меня, а вместо этого бросил меня в бездну!» — «Тогда что же мне делать? Тебе не нравится мой велосипед, ты не хочешь ехать на автобусе. Неужели мне позвонить тете Тан и попросить ее забрать тебя из школы?» — Я фыркнул с раздражением. Тан Руосюэ топнула ногой от злости: «Не можешь сказать ничего хорошего, девчонки же иногда злятся, понимаешь? Ты такой brutальный, не даешь мне сесть в свой велосипед, я чувствую себя такой несчастной. Может, ты попросишь меня, и я, может быть, соглашусь сесть в твой велосипед?» Я посмотрел на Тан Руосюэ и недоуменно покачал головой, сказав серьезно: «Разве мне не стыдно везти тебя на велосипеде и просить сесть? Почему я должен умолять?» — «Ты...ты...ты совсем меня бесишь!» — Тан Руосюэ указала на меня пальцем и дрожала от злости. Видя, что я не хочу просить ее, она фыркнула, протянула ладонь и холодно сказала: «Тогда дай мне деньги, и я возьму такси до школы!» — «Ересь!» Я уставился на нее широко раскрытыми глазами, «Почему ты так наглеет и просишь у меня деньги, ведь я бедный мальчик из деревни!» — «Иди ты...», — Тан

Руосюэ возмущенно фыркнула, — «Ты выиграл у Чен Гана и его друзей тысячу долларов. Двести из них — мой платный ущерб, отдай мне половину!» Половина — это сто юаней. Я вспомнил, что должен был отдать 100 юаней этой своенравной юной леди. Я чувствовал, что у меня все болит. Я заколебался, посмотрел на нее и сказал: «Забудь. Ты, милая мисс Тан, не можешь понять, что я не виноват? Не держи зла на обидчика, прошу тебя, снизойди и прокатись до школы в моем велосипеде, подари этому бедному мальчику эту честь, пожалуйста». Тан Руосюэ не смогла сдержать смеха, глядя на меня с болью в сердце. Затем она строго посмотрела на меня и промурлыкала: «Какой скупой! Я думала, что твоя честь многого стоит, но оказалось, что ты продаешь ее за 100 юаней. Ты прямо как скупердяй Гранде». Я отчаялся и покачал головой. Скоро мы с Тан Руосюэ ехали по улицам этого города. Хотя погода была очень жаркой, я ездил в тени деревьев и в переулках. Чувство свободы и полета сливалось с небом и землей, аромат юной девушки пах в носу. Не знаю, когда, но рука Тан Руосюэ легла на мою талию... Я внезапно почувствовал, что настроение прямо-таки хорошее! На заднем сиденье велосипеда, которого я не видел, выражение лица Тан Руосюэ было очень сложным и озадаченным. У нее никогда не было опыта езды на заднем сиденье велосипеда мальчика, и она никогда не думала, что сидеть на велосипеде приятнее, чем сидеть на заднем сиденье машины мамы. Разве все не говорят, что лучше сидеть в BMW и плакать, чем смеяться на велосипеде, но почему я не могу сдержать смех?... Во второй половине дня Чжао Явэй снова попросила меня пойти в ее кабинет, чтобы поговорить о решении школы по делу о нападении Ду Тинтин на Тан Руосюэ, и результат обработки снова вызвал у меня презрение. Результат обработки состоял в том, что Ду Тинтин написала письмо с раскаянием и извинилась перед Тан Руосюэ, ничего более! — «Ха-ха». Я посмотрел на Чжао Явэй с презрением и сказал: «Чжао Явэй, вы считаете, что это справедливо? Кроме того, почему вы сказали мне это? Разве это не следует сказать Тан Руосюэ?» Чжао Явэй серьезно посмотрела на меня и сказала: «Другие могут не знать тебя, но как твой классный руководитель, я думаю, что знаю больше других. Прежде всего, заявление о зачислении подавала мать Тан Руосюэ, г-жа Тан Ю, и все решения могут быть приняты только с моей руки, а что касается случая с Чен Ганом, то я в курсе его репутации и плохих слухов в школе, и как бедный ученик, как Чен Ган, плюс три помощника, все это было против тебя, я тебя очень сильно подвел. Поэтому ты, безусловно, не простой ученик...». Я удивленно посмотрел на Чжао Явэй и сказал: «Что вы имеете в виду?» — «Я имею в виду, что я не волнуюсь за Тан Руосюэ, я волнуюсь за тебя, что ты можешь что-то сделать не такое, потому что я знаю, что ты биться лучше, чем другие ученики, но многие вещи нельзя решать драками. Конечно, это усугубит ситуацию!» — «Хе-хе, я понимаю, вы не хотите сказать, что я дикий, да? Вы волнуетесь, что я устрою вам какой-нибудь скандал в школе?» Я не мог удержаться от смеха над собой, — «Учитель Чжао, не волнуйтесь, я обещаю вам, я никогда не буду драться в школе за Тан Руосюэ, не говоря уже о драках с девушками... Можете быть спокойны?» Чжао Явэй нахмурилась, посмотрела на меня и сказала с сложными чувствами: «Ян Ян, ты можешь меня неправильно понять, я не хочу тебя оскорбить, и я не прошу тебя драться, чтобы решить проблему. Я просто напоминаю тебе, что ты приехал в школу Чинцзян непростую, у всех будут переломные моменты в жизни, и я думаю, ты должен быть благодарен и дорожить этой точкой перелома, которую создала г-жа Тан Ю, правда?» — «Конечно, я должен быть благодарен тете Тан, и спасибо за напоминание. Если я ничего не имею против, я пойду?» Я сказал легко, мое сердце было полно обиды. Почему вы не заботитесь о несправедливости этой школы? Ха-ха! В конце концов, не потому ли, что я деревенщина из гор, что они так со мной обращаются? Заботиться обо мне? Разве не лучше меня охранять? Я ушел из кабинета Чжао Явэй с презрением, достал пробирку из кармана брюк, посмотрел на красных муравьев внутри и мрачная улыбка мелькнула в глазах. Хе-хе, я обещал тебе не драться за Тан Руосюэ, но я не обещал не наказывать их другими способами. Иногда этот мир несправедлив. Раз другие не дают мне справедливости, то я должен создать ее сам! Остается еще один день, прежде чем эти кровожадные муравьи, выращенные моей кровью, будут официально использованы. В то время я заставлю Ду Тинтин и Линь Юфэй, двух шлюх,

опозориться перед всей школой. Они поймут одну истину, а именно — черти имеют свою дорогу! Я первоначально планировал пойти прямо в класс, но у поворота на лестнице увидел, как Чен Ган и еще несколько человек бьют и пинают мальчика. Когда эти люди увидели, что я иду, они отпустили мальчика, а затем холодно указали на меня и угрожали: «Смотри, ты калека, убирайся!» Я смотрел на парня, который ругал меня, некоторое время, и внезапно улыбнулся: «Ага, ты такой умный, я просто смотрю, как ты калека, скажи, почему твоя мама такая неосторожная, как она могла выпустить в мир такую важную вещь?»

<http://tl.rulate.ru/book/110629/4214324>